

Затмение

Андрей Беляков

18+

Андрей Беляков

Затмение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70243411
SelfPub; 2024*

Аннотация

Как часто мы ищем идеал на стороне и не замечаем его рядом с собою. А нужно то всего лишь остановиться и внимательнее присмотреться.

Андрей Беляков

Затмение

Залив Ангелов, Ницца, четыре часа пополудни, пляж de Lenval. Летный экипаж в составе командира Горшенина Павла Викторовича, летчика-инструктора Захарова Сергея Геннадьевича и второго пилота Афанасьева Алексея Юрьевича нежился под ласковым августовским солнцем. А солнце пока и не думало сбавлять обороты и щедро награждало каждого, кто желал этого, теплотой и загаром, нежностью и лаской. Рядом топлес загорали две чернокожие девушки. Красотки лежали на животе и оживленно беседовали между собой, размахивая ножками, и их французский щекотал уши.

Яркие трусики (одна была в розовых, другая в желтых) на фоне их темных, упругих, аппетитных ягодич – все это притягивало и манило взгляд. Любуясь девушками, Алексей подумал: «Хорошо, что я в очках от солнца, так бы пришлось отводить глаза, а этого так не хочется делать.» И тут он услышал:

- Викторович, а у тебя когда-нибудь был опыт с чернокожей женщиной?
- Бог миловал, Геннадьевич, а почему ты спрашиваешь?
- Глянь, какие красотки, прям глаз радуется.
- В нашем возрасте только одно и радуется, что глаз. Это вон Алексей пусть беспокоится и поменьше заглядывается

в их сторону.

Девушки тем временем сели, продолжая беседу, французский журчал, и Алексей почувствовал возбуждение. У одной грудь была небольшая, можно сказать, маленькая, уместилась бы в ладонь, но от этого ничуть не менее привлекательная; у второй – на пару размеров побольше, но подтянутая и фигурная такая, она так колыхалась в такт движения ее рук, что Алексей на секунду зажмурил глаза, а девушка продолжала что-то страстно рассказывать подруге. Возбуждение нарастало, и Алексей почувствовал колики внизу живота.

– Идем, окунемся, мужики, – позвал коллег Сергей Геннадьевич.

– Идем, – поддержал Павел Викторович. – Алексей, пошли, че лежишь-то, схватишь солнечный удар.

– А? Да-да, я чуть позже, идите, – и он уткнулся лицом в полотенце...

А на обратном пути из Ниццы в Москву, когда полет давно перевалил за вторую половину, а командир дремал, откинувшись в своем кресле, а инструктор – в первом ряду бизнес-класса, Алексею снова привиделись эти чернокожие красавицы, и он вновь ощутил возбуждение. «Да что ж за наваждение такое», – молвил про себя молодой пилот и встряхнул головой. Он нажал кнопку внутренней связи и попросил Люсю принести ему кофе. В кабину постучали. Алексей открыл дверь.

– Проходи, – пригласил он стюардессу.

– Вот, Алексей Юрьевич, Ваш кофе, одну ложку сахара я добавила, как Вы любите.

Вместе с Люсей в кабину ворвался запах утренней свежести, какой-то прохлады и цветочного аромата. Он только усугубил состояние Алексея. Почувствовав что-то неладное, девушка вспыхнула и вмиг покраснела.

– С Вами все в порядке? – произнесла Люся.

– Да, – буркнул Алексей, а сам уставился на родинку на ее шее. Так захотелось поцеловать девушку в раскрасневшуюся шею и лизнуть мочку ее уха.

«Люся, милая моя, помоги, пожалуйста, ну, чего тебе стоит? Давай пройдем с тобой в туалет, 5-7 минут, я буду нежен и внимателен, обещаю; только помоги!» – кричал внутренний голос, вслух же Алексей произнес:

– Люсь, ты не могла бы побыть с Викторовичем минут десять, в туалет схожу, мы вошли в воздушное пространство Белоруси, полчаса нас никто не потревожит.

– Конечно, конечно, – успокоилась та.

В туалете Алексей набрал в руки воды и плеснул себе в лицо. Наваждение в виде чернокожих девушек не проходило, возбуждение тоже. Пилот попробовал взять себя в руки и рассуждать спокойно. «Порнушка проблему не решит, нет, не решит. Нужна женщина, живая женщина, из плоти и крови, с запахом утренней свежести, с нежной кожей, грудью, сладкими губами; почувствовать ее каждой клеточкой, каждой частью своего тела.» Где взять женщину эту? Проститут-

ка? – Не вариант, не везло Алексею с проститутками; может и есть, конечно, достойные, но пилоту всегда попадались какие-то непрофессионалки, не скрывающие своего безразличия – наоборот, показушно демонстрирующие его, и молодой человек завязал с ними. Вадим? Единственный друг детства, не связанный с Алексеем работой. «Да, прилечу, вечером обязательно позвоню Вадиму, он должен помочь.» Обдумав все это, пилот успокоился, видения прекратились, он снова умылся и зашел в кабину. Командир уже не спал и что-то оживленно рассказывал Люсе; та сидела в кресле второго пилота и улыбалась.

– О, Алексей, мой помощник, рука моя правая, а я тут Люсе рассказываю, как мы год назад из Амстердама неделю вылететь не могли, циклон у них был, помнишь?

– Помню, – улыбнулся Алексей.

– Люсь, может, сделаешь нам кофейку, через час начнем снижаться, взбодриться бы. И Алексею сделай, доверю ему посадку в Москве, пора начинать, вместо себя готовлю.

– Так он этот не выпил, – стюардесса указала на поднос с полной чашкой кофе.

– Ну, повтори, будь любезна, ну, приспичило человеку, с кем не бывает.

– Хорошо, Павел Викторович, конечно.

Когда Люся проходила мимо, Алексей задержал дыхание, чтоб не вдыхать ее духов, и опустил глаза.

– Ну, присаживайся, пилот, давай повторим с тобой азы

посадки, – обратился к Алексею Павел Викторович...

– Вадим, привет.

– О, Леха, здорово! Давно не слышал, давно; как поживаешь, старина?

– Да все хорошо, звоню, вот, соскучился. Может, сходим куда-нибудь, у меня пару дней появилось между полетами.

– Леха? – друг искренне удивился. – Ты ли это? Ну, давай сходим, почему бы не сходить.

– Завтра вечером?

– Хорошо, завтра могу, случилось че?

– Вадим, – пауза, – Может, девчонок позовем?

– Девчонок? Ничего себе, от кого я это слышу? Ну, давай позовем, ты пригласишь?

– Да у меня-то откуда, я день да через день летаю.

– Ха, летун, тебя че, приперло?

Пауза.

– Ну, есть немного.

– А я тебе говорил, поступай со мной в мед. – Вадим искренне смеялся. – Что, нет в небе девушек?

– Нет.

– Ладно, возьму двоих, но счет оплатишь ты, идет?

– Идет, – облегченно вздохнул Алексей.

А через три дня экипаж Горшенина держал курс на Барселону. Алексей пребывал в приподнятом настроении. Встреча с Вадимом и двумя привлекательными медсестрами прошла замечательно. Девушки оказались компанейскими и со-

вершенно непривередливыми. Сначала посидели в кафе, немного прогулялись, а затем, купив еще вина, поехали к Вадиму. У друга двухкомнатная квартира, и все бы ничего, но Алексей не купил накануне презервативы, и это беспокоило его весь оставшийся вечер. И когда дошло до близости, молодой человек, весь краснея, признался в этом Маше – да, его девушку звали Машей. Она засмеялась так искренне и сказала, что переживать не стоит, что он связался с медиками, и достала из сумочки и покрутила презервативом.

– А еще есть?

– Ух ты, какой приткий! Не бойсь, на тебя хватит, – продолжала смеяться девушка.

Ну, а дальше, дальше все случилось, о чем так мечтал Алексей. Маша оказалась той, которая и требовалась ему, – любящей секс, можно даже сказать, голодной до него, секса этого, и они уснули лишь под утро, довольные и умиротворенные; и героя нашего отпустило. И теперь, помимо порнушки, у него была Маша, медсестра, кровь с молоком, настоящая девушка, которой можно было просто позвонить и договориться о встрече, а это дорогого стоит.

Полет еще не перевалил за вторую половину. Павел Викторович рассказывал о годах своей былой молодости – как в начале девяностых попал в международный отряд и какой замечательный самолет ТУ-154.

– Павел Викторович, Вы кушать будете? – услышали пилоты по внутренней связи.

– Ну, конечно, будем, заходите, – ответил командир.

Зашла Люся с подносом еды.

– О, Люся, ты снова с нами? – обрадовался Павел Викторович. – Ну, Люся рядом, значит, все будет хорошо! Как у тебя дела?

– Отлично все, спасибо.

– Кофе нам приготовишь?

– Да, три минуты, – ответила стюардесса, искоса поглядывая на Алексея.

Второй пилот, улыбаясь, подмигнул девушке. Та в нерешительности продолжала стоять в кабине.

– Что-то еще, Люся? – спросил командир.

– Да. Алексей, Вы не могли бы помочь мне в Барселоне?

– Люся, ну, мы же договорились на «ты»; конечно, помогу! Говори, что от меня требуется, – Алексей светился как начищенный медный пятак.

– Вы, ты, извини, какой-то не такой сегодня, – заметила Люся.

– Говори, что стряслось, – оборвал Алексей.

– У меня соседи, пенсионеры, интеллигенция; она всю жизнь в музее проработала, он – впрочем, неважно. Юбилей у нее, 65 лет. Вот он и попросил меня купить в Барселоне статуэтку Cladro своей благоверной. Я посмотрела адрес бутика: Пасео де Грасиа, 101; ты не смог бы съездить со мной туда? – девушка изобразила жалостливое личико. Алексей продолжал улыбаться.

– Ну, конечно, съезжу, какой базар.

– Спасибо.

– Кофе, Люся, не забудь, – напомнил Викторovich.

– Конечно, – и девушка покинула кабину.

– Хорошенькая, – заметил командир и подмигнул Алексею.

– Да, – согласился тот.

Люся и Алексей стояли у витрины бутика Lladro, рассматривая картины.

– Какая прелесть! Леш, ты посмотри на это, какая красота,

– глаза девушки горели. – Тебе нравится?

Афанасьев кивнул головой и под руку завел Люсю в бутик.

– Вот они, – указал он рукой на статуэтки. – А какая ему нужна?

– Сейчас покажу, какие у него есть, – и Люся стала рыскать в телефоне. – Вот, смотри, у них есть три такие штуки.

– Ну, и какую выбрать?

И тут Алексей увидел статуэтку чернокожей девушки, по пояс голой, с двумя кувшинами в руках, и возбуждение вновь накрыло молодого человека.

– Вот эту, да? – спросила Люся, видя, что Алексей не сводит с нее глаз.

– А? Что ты спросила?

– Эту, говорю?

– Да, она божественна.

– Ну да, мне тоже понравилась; о'кей, берем ее. Пошли,

Леш, че встал, как вкопанный.

– Да-да, пошли.

«Прилечу, сразу позвоню Маше», – по дороге в гостиницу думал наш герой. А Люся все рассказывала о стариках-соседах, статуэтках Lladro. Алексей ее не слушал, кивал лишь в ответ и все отгонял мысль, которая зародилась в его голове, – не смог никак с ней смириться и покорно ее принять, и как мог, ей сопротивлялся.

А прилетев в Москву и добравшись до своего автомобиля, он предпринял крайнюю попытку побороть ее, мысль эту. Алексей отыскал в телефоне номер Маши, но так и не смог нажать кнопку вызова. «Черт, – обреченно ударил он по рулю. – Черт», и кинул телефон на заднее сиденье. Он уткнулся головой в руль и понял, что проиграл. Ему нужна черная красotka, ну, типа той, что он встретил на пляже в Ницце. Эта мысль, как заноза, впиалась в голову и уже не отпущала нашего героя.

Спустя некоторое время Алексей пришел в себя и начал рассуждать спокойно. Ну, во-первых, ни один человек не признается себе, что сумасшедший, какие бы безумные мысли не рождались в его голове; во-вторых, чтобы это перестало беспокоить и мешать жить, нужно просто попробовать это реализовать. Обдумав все, Афанасьев немного успокоился. Просто попробовать и реализовать – но решить всегда легче, чем выполнить. Прилетев снова в Ниццу, Алексей один бродил по кафешкам вдоль набережной, присаживался с чер-

нокожими девушками за соседний столик, пил кофе и представлял, как начнет с ним разговор. Останавливал неважный английский – да много, что останавливало. Алексей по натуре своей вообще не был весельчаком, а ему казалось, что с ними необходимо быть именно таким. Предприняв несколько попыток, Алексей понял, что один не справится, и нужно с кем-то этим поделиться, но с кем? После некоторых раздумий его выбор пал на Люсю. Ее английский просто безупречный, к тому же она всегда спокойная и рассудительная. Алексею почему-то показалось, что она не станет над ним смеяться, ну, по крайней мере, не расскажет об этом другим. «Да, только Люся, никто другой точно не подойдет», – решил Афанасьев; он даже пару раз пробовал завести с ней об этом разговор, но так и не решился пока.

А через месяц свой юбилей (55 лет) отмечал Горшенин Павел Викторович в Генацвале на Кропоткинской. Он собрал в этом грузинском ресторанчике ближайших родственников и людей, с кем постоянно вместе летали; приглашены были и Алексей с Люсей. Девушка заранее попросила пилота держаться вместе, неудобно как-то, да и неловко в чужой компании быть одной. Алексей охотно согласился, такая возможность поговорить; он даже вызвался проводить Люсю после. Девушка согласилась; на том и порешили.

Во время застолья Алексей пил водку, ну – как не выпить за здоровье командира; к тому же в адрес Алексея сказано было немало лестных слов самим командиром – мол, вот вы-

пушу еще одного летчика, и можно тогда спокойно на покой. В разгар веселья, когда начались танцы. Люся попросилась домой.

– Я провожу, не беспокойтесь, – объявил Алексей, и Павел Викторович и пилоты, кто постарше, понимающе закивали.

Алексей почувствовал, что захмелел, он осмелел – «другого такого шанса не представится».

Люся проживала в Отрадном, на Северном бульваре; и по дороге до Боровицкой Алексей начал этот непростой для него разговор.

– Послушай, Люсь, а можно доверить тебе свою тайну?

Девушка внимательно посмотрела на пилота.

– Тайну?

– Ну, не тайну, короче, не то я говорю, давай присядем буквально на пять минут.

Они сели на скамейку, и Алексей продолжил:

– Можно тебя попросить выполнить одну мою просьбу, а я в ответ выполню твою. – Такой своего рода договор заключим.

– Ну, смотря какая просьба. Просьбы разные бывают.

У Алексея зазвонил телефон.

– Алло, Маша, привет. Да никуда не пропал, работа все. Маша, ты извини, можно я тебе перезвоню, спасибо.

Парень и девушка минуту молча смотрели друг на друга.

– Ну, говори, Леш, не молчи, какая у тебя просьба?

– А ты не будешь смеяться?

– Да не буду, говори уже.

Афанасьев набрал в легкие воздуха и выдохнул.

– Есть у меня бзик переспать с чернокожей девушкой, помоги мне в этом и проси у меня что хочешь.

Люся несколько секунд молчала, хлопая ресницами.

– Леш, ты больной?

– Ну почему сразу больной? Я тебе тайну свою доверил, а ты – больной.

– Ну, не знаю даже, а чем я-то смогу тебе помочь?

– Ну, я стесняюсь начать с ними разговор, ты же знаешь, какой у меня английский.

– Типа сводницей, что ли, поучаствовать?

– Ну типа.

– Да, – Люся качала головой, пораженная услышанным.

– Ладно, пошли, забудь, никакого разговора у нас не было, проехали, – парень встал.

– Погоди, погоди, ну, мне необходимо обдумать все, ты торопишься?

– Нет.

– Ну, присядь, мне нужно свыкнуться с этой мыслью. Говоришь, я могу попросить, что захочу?

– Ну, в пределах разумного, конечно.

– Дай подумать, – Люся загадочно заулыбалась. – Хорошо, Алексей, я согласна, сводишь меня в Пушкинъ.

И, немного помолчав, добавила:

– В Пушкинъ, хочу отведать русскую кухню, надоели всякие тумбы-юмбы, и расскажешь два стихотворения Александра Сергеевича, пока будем ждать заказ.

– По рукам, – согласился Алексей, и так легко стало на душе.

– По рукам, только стихи прочитаешь полностью.

– Договорились.

На следующее утро Алексей проснулся с головной болью и, вспомнив вчерашний разговор с Люсей, пожалел о сказанном. «Боже, зачем я завел с ней этот разговор», – сокрушался пилот.

На следующий день вылетели в Париж, и Алексей, увидев Люсю, опустил глаза. Та, наоборот, сама подошла к нему.

– Привет.

– Привет.

– Ну как, договор наш в силе?

– Ну да.

– Ну и давай по прилету вечером начнем действовать.

– Хорошо, – буркнул Алексей.

– Или что-то не так?

– Нет-нет, давай, – согласился Афанасьев.

Париж, 20:00 местного времени, площадь Лютеции; Люся и Алексей прогуливались вдоль летних кафе.

– Вон, смотри, одна сидит, а столики кругом заняты; вариант, идем, – увлекла стюардесса пилота. Они подошли к столику, за которым сидела симпатичная чернокожая девушка.

– Хай.

– Хай.

– Извините, кругом все занято, можно мы к вам присядем, буквально пару чашек кофе – и мы уйдем.

– Вас двое?

– Да.

– Конечно, пожалуйста. Вы пилоты?

– Да.

– Как интересно! Откуда вы?

– Из России.

– Бог ты мой, как далеко!

– А Вы откуда родом?

– Я из Марокко, но уже 10 лет живу в Париже.

– Замечательно, чем занимаетесь, если не секрет?

– Работаю кассиром в супермаркете.

– Я Люся, это – Алекс.

– Нейли, очень приятно, Люси.

– Мой приятель интересуется африканскими танцами семба, кизомба, кудуру, не просвятите его?

– О, нет, к сожалению. К танцам я не имею никакого отношения, а почему Ваш друг молчит?

– Его английский не очень.

– Да, мой английский плох.

– Я жду своего приятеля с работы, он с минуты на минуту должен подойти, и мы пойдем куда-нибудь. Хотите, сходим в ночной клуб?

– К сожалению, у нас завтра утром вылет, спасибо Вам за компанию.

– И Вам спасибо.

– Бай.

– Бай.

– Она парня ждет.

– Да понял я.

У Алексея зазвонил телефон.

– Маша, я в Париже; прилечу, перезвоню.

Вторая попытка тоже оказалась неудачной, чернокожая девушка заявила, что ее не интересуют парни. «А вот с тобой, куколка, – обратилась она к Люсе, – я бы потанцевала сембу хоть до самого утра.» Алексей еле утащил перепуганную девушку от чернокожей хищницы.

На обратном пути в отель Люся всю дорогу возмущалась:

– Связалась с больным на свою голову, вот дура, чуть не влипла в историю, только чернокожей подружки мне еще не хватало. Все, заканчиваем поиски приключений на свою задницу.

– Люсь, да успокойся ты, ну бывает такое, кто ж знает, на кого нарвешься.

– Кто ж знает? И сколько мы должны так колесить в поисках приемлемой для тебя чернокожей пассии? Что, в Москве нет чернокожих проституток?

Алексей молчал.

– Ну да, ну да, в нашей же больной голове романтика.

– Ну, Люсь...

– Что Люсь, обмазал бы шоколадом свою Машу, сразу двух зайцев бы убил – вкусовые рецепторы еще свои подключил.

Минуту шли молча.

– Послушай, мы через неделю летим на Бали, может, там получится? Европа все-таки не лучшее место для свиданий с чернокожими красавицами.

– Нет, все, я пас, дальше пробуй один.

– Люсь, ну, помоги мне, а я, я куплю тебе еще платье к ресторану.

– Платье? – Люся на минуту задумалась. – Ладно, любитель черной клубнички, хорошо. Прилетаем в Москву, сразу идем в В78.

– Это что? И где?

– Это у нас в Отрадном в Золотом Вавилоне. Мне пришли СМС-ки, привезли парочку платьиц Les filles d'ailleurs, хочу посмотреть.

– Хорошо, – вздохнул Алексей.

– Нет, ну надо же – сембу с ней, до утра, брр..., – замотала головой Люся. – Тьфу, – сплюнула сгоряча девушка, – тьфу, тьфу, тьфу...

Москва, Отрадное, бутик В78.

Люся в примерочной, а Алексей скромно присел на пуфик, листая свой телефон. Шторка примерочной запахнулась, и девушка на цыпочках вышла и слегка покружи-

лась перед зеркалом в рост, двумя пальчиками поправляя округлый вырез платья, открывавший ее ключицы. У Алексея перехватило дыхание. Платье, на первый взгляд, было довольно простое: черный жаккардовый батист на белом, батистовом же, подбое, который выступал баллоном, как белым облаком, по низу ассиметричного подола платья с легким шлейфом. Длинный рукав и скромненький кант того же черного батиста по вырезу, сзади оканчивающемся длинным разрезом с узким бантом.

– Ну, как тебе? – Люся вопросительно посмотрела на Алексея.

Она убрала свою вечную заколку, и ее каштановые кудри опустились на плечи. Пилот почувствовал, что ему не хватает воздуха в этом тесном маленьком бутике.

– Люся, ты? – только и смог произнести молодой человек.

Телефон, словно будильник, вернул его в реальность.

– Да, алло! Маша? Да нормально все... да почему игнорирую, работы много, не вылажу из самолета... конечно, я тебе позвоню. Машь, ну правда, не могу сейчас разговаривать. Обязательно перезвоню, извини.

– Двадцать пять тысяч, со скидкой – двадцать три пятьсот.

Алексей даже не понял сначала, кто произнес эту фразу – продавщица или Люся.

– Хорошо, хорошо, берем, – согласился впечатленный пилот...

Юго-Восточная Азия, остров Бали. Экипаж Горшенина

чартером на 12 дней привез на него туристов. Командир на три дня распустил экипаж. Люся и Алексей пьют вино в прибрежном ресторанчике.

– Сегодня будем действовать по-другому, я намерена закончить с этим, – решительно произнесла девушка.

Алексей любовался ее загорелым и раскрасневшимся от вина личиком.

– Это как – по-другому?

– Ни за кем бегать больше не будем, сами прибегут, – щеки девушки пылали.

– Тебе налить еще вина?

– Да, налей; сегодня или никогда! Контрацептивы-то есть? Смущенный пилот кивнул головой.

– Не хватало еще заразы какой-нибудь подцепить, будущий командир.

Алексей не узнавал спокойную рассудительную Люсю.

Ночной клуб, Люся в белых коротеньких шортиках и короткой футболке такого же цвета тянет за руку Алексея к барной стойке.

– Закажи мохито!

Пилот покорно идет за девушкой, любуясь ее ягодицами, которые не в состоянии закрыть те шорты, что на ней. Музыка заполняет все предоставленное ей пространство, включая человеческие головы, и звоном отдается внутри; не слышно никого и ничего в метре от себя.

– Ту махито виз айс, плиз – кричит бармену Алексей.

Не дождавшись коктейлей, Люся начинает танцевать, подпрыгивая и размахивая руками. Наблюдая за ней, парень беспокоится, чтоб футболка справилась со стремящимися наружу грудями. Бармен приготовил коктейли, Алексей залпом выпивает свой бокал; вокруг Люси скапливается народ, она танцует страстно и профессионально. «Да она занималась танцами», – догадывается Алексей. Он выпивает и ее порцию и присоединяется к ней. Только музыка и Люся, и никого вокруг. Хиты звучат нонстопом, вокруг нашей пары люди образуют кольцо, аплодируя нашим героям.

– Файэр герл! – слышится из толпы.

– Комон! – кричит Люся, руками приглашая в круг.

И вот уже первые смельчаки разрывают кольцо, а далее – все смешиваются в едином экстазе. Две чернокожие красотишки трутся возле Алексея.

– Май бразе, – кричит им Люся. – Хи из пайлот, фром Раша! – представляет она им Алексея.

А наш герой смотрит на Люсю, восхищаясь ею. «Так вот каков твой план», – понимает он. Люсю окружают крепкие парни, и вот один из них уже выказывает ей повышенные знаки внимания.

– Май тайгер, – кричит Алексею в ухо одна из красоток.

– Ком, – тянет она его за руку, парень пока не решается, но Люся рядом, Люся видит все, Люся в теме; она хлопает Алексея по ягодицам и кричит ему в ухо:

– Иди уже, шоколадный маньяк, покажи, на что способны

русские парни!

И наш герой подчиняется, его куда-то тянет чернокожая подруга, куда-то прочь из этого людского потока и моря музыки...

Октябрь, Москва, Пушкинь. За окном моросит мелкий дождик. Сделан заказ и прочитаны стихи Александра Сергеевича. Алексей счастлив и горд, что напротив него сидит такая красавица. Ожерелье из мелкого жемчуга украшает ее загорелую шею, а еще та родинка так пьянит и манит пилота. Все, кто встречал Люсю сегодня, задерживали на ней восхищенные взгляды. Она и впрямь прекрасна, и Алексей боится упустить, как-то спугнуть свалившееся на него счастье, он старается быть галантным – насколько может, естественно, насколько позволяет ему его небогатый опыт.

– А знаешь, Люсь, у меня ничего не было с той негритянской с Бали, я сбежал от нее, приревновав тебя к тому здоровяку, с кем ты танцевала.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– Я проследил, как ты ушла в отель, и следом зашел в свой номер.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Ну, чтоб ты знала, что затмение мое прошло, все кончено.

– А Маша?

– Какая Маша?

– Что постоянно названивает тебе.

– Ну, причем здесь Маша?

– Леш, давай спокойно насладимся едой, не будем про отношения, мы же здесь для этого?

– Согласен, ты права.

А когда заказали такси домой, Алексей робко спросил:

– Может, ко мне?

– Нет, Леш, этого в нашем договоре не было.

А когда он довел ее до подъезда, то попытался поцеловать, но Люся, улыбнувшись, отстранилась.

– Не надо, Леш, такой замечательный вечер, и ты был таким кавалером, не порть впечатление!

Он взял ее за руку.

– Люсь, у меня есть шанс?

– Шанс есть всегда, Алексей.

Ему большего и не надо было сегодня. И счастливый, он отпустил ее руку.

– Спокойной ночи!

– Спокойной.

– Да, Леш, – окликнула она в конце, – Машин контакт удали.

– Прямо сейчас, это новый договор?

– Дополнительное соглашение к старому...

Утро, аэропорт Шереметьево, Алексей проводит предполетный осмотр самолета, что-то напевая себе под нос. Подошел Павел Викторович.

– Поднимайся, командир, я все осмотрю, не беспокойся.

Викторович довольно кивнул.

– Сегодня взлетаешь и садишь сам, мне нравится, как ты летаешь; еще годик – и буду рекомендовать тебя в команды.

Павел Викторович поднялся на борт.

– Йес! – махнул рукой Алексей.

К трапу подбежала Люся, снова эта вечная заколка и форменный костюм, но Алексей уже никогда не забудет красоту из Пушкина и девчонку-огонь с Бали.

– Опаздываете, Людмила Александровна, это Вам, – и пилот протянул ей три розочки.

– Спасибо, – засмушалась та и, вдыхая аромат цветов и улыбаясь, побежала по трапу вверх.

«Хорошо-то как, – думал пилот. – Хочется летать и петь», – и он довольно потянулся. «Какой мед, Вадим! Самые прекрасные женщины – в небе!». Он достал телефон, отыскал фото статуэтки обнаженной по пояс чернокожей девушки с двумя кувшинами в руках. Реакции никакой. И Алексей нажал на клавишу «удалить».

А дальше? – Дальше он, напевая, пошел осматривать самолет...